

Трон.

Ян Руцинь задавалась вопросом, не бредит ли она. Она знала своего брата всю свою жизнь и никогда раньше не видела его таким счастливым. Она никогда не была свидетелем такой улыбки на его лице. Он ведет себя так, только находясь рядом с Чжао Лайфи. Эта крошечная женщина была источником его счастья.

Она задавалась вопросом, сможет ли и она когда-нибудь найти кого-то, кто так бы держал ее и любил так же, как ее брат любит Фейфей. Лицо Юй Пинлуо всплыло у нее в голове. Затем произошла самая ошеломляющая вещь. Перед глазами у нее вспыхнуло лицо другого мужчины. Она ошеломленно замерла сидя на кровати. Что сейчас произошло?

- Вы просто собираетесь оставить меня, да?- произнесла она с тоской, ее нижняя губа выпятилась, и весь вид ее напоминал заброшенного щенка. Она сложила в мольбе ладони, подняла глаза с кровати, а затем опустила взгляд: «Мне... мне одиноко...» По правде говоря, она не хотела возвращаться в студию. Хотя приближались сроки Летней недели моды.

Ян Фэн был неподкупен: «В главном особняке вас всегда ждут». Он повернулся к ней спиной и проигнорировал вздох.

- Вы достаточно подлый!- Ян Руцинь чувствовала, что он издевается над ней. Она пыталась поймать взгляд Чжао Лайфи, но было уже слишком поздно, Ян Фэн отвлек ее, шепча любящие слова в ее уши.

Ян Руцинь злилась. Почему ее любимых людей, так легко можно отвлечь? Она вздохнула, скрестила руки на груди и надулась, и сердилась она в основном сама на себя. Она знала, что не может ответить этот вопрос, потому что она сама была такой же ветреной и легкомысленной.

- - - - -

- Неужели ты запомнил?- спросила Чжао Лайфи Ян Фэна, когда они садились в машину. Их сопровождали странные взгляды, когда он выводил ее из больницы к ожидающей черной машине. Одного ошеломляющего взгляда от Ян Фэна было достаточно, чтобы направить взгляд всех куда угодно, кроме нее. Он заставил ее подождать в машине на короткую минуту, чтобы официально проверить все.

- Хм, запомнил что?- Ян Фэн жестом попросил Ху Вэя завести машину. Затем он установил перегородку и обратил все свое внимание на любовь всей своей жизни. Он использовал свои пальцы, чтобы оттолкнуть волосы, обрамляющие ее лицо. Он нежно обхватил ее лицо, слегка сжимая кожу под ним.

- Что я не люблю больницы.- Ответила она. Ее глаза закрылись, когда он наклонился вперед, чтобы нежно поцеловать ее в лоб. Он продолжал ласкать ее лицо, проводя большим пальцем по ее коже.

- Может когда-нибудь, вы скажете мне, почему вам не нравится это место?- спросил он ее неожиданно.

Улыбка Чжао Лайфи пропала, и она отвела взгляд: « Просто с больницей связано много плохих воспоминаний», и она замолчала.

- Неужели?- Сказал он, отрывая руки.

Чжао Лайфи сразу почувствовала себя не комфортно. Его теплые руки были коконом, который обвивал ее, и гарантировал, что в этом мире все хорошо. Его прикосновение сохраняло ее спокойствие. Когда он убрал свои руки, она подумала, что он злится на нее. Она повернулась лицом к окну, наблюдая, за туманом, который окутывал ночной город.

Ян Фэн осознал недоразумение, которое могло бы вспыхнуть, если бы он ничего не сделал с этим. Она не собиралась ничего говорить, и ее пустое лицо беспокоило его больше, чем он хотел. Он положил руку ей на плечо и сказал: «Я не сумасшедший».

Она повернулась к нему лицом, выражающим надежду.

Небольшой неловкий смех покинул его рот. Она думала, что он такой мелкий?

- Моя любовь, я буду уважать твои границы. Если тебе неудобно говорить мне это прямо сейчас, я подожду, пока ты не будешь готова. И если этот день не наступит, это тоже хорошо.

Он спрятал прядь ее волос за уши и обнял ее за талию. Она положила руки ему на грудь, уставившись на него, словно он был самой интересной вещью в этом мире. Для нее он таким и был. Она никогда не встречала такого терпеливого и любящего мужчину. Ее прошлых переживаний было достаточно, чтобы оставить отпечаток на всю ее жизнь. Если бы не Ян Фэн, она задавалась вопросом, исцелилась ли бы она когда-нибудь от душевных травм.

- Я люблю тебя, - выпалила она, ее руки скользили по его груди и обвили его шею. Она вцепилась в него, взбираясь на колени. Он совсем не возражал и обнял ее в ответ с таким же отчаянием.

Стены вокруг Ян Фэна пали. Он имел обыкновение использовать их в качестве защитного механизма, чтобы предохранить себя, по крайней мере, так было в юности. Она снесла барьеры тремя простыми словами и делом. Его рука прижала ее тело к себе. Одна его рука лежала за ее головой, разминала ее скальп, а другой он крепко ее обнимал.

- Я буду продолжать любить тебя до последнего вздоха. - Ответил Ян Фэн, наклонив голову,

чтобы поцеловать ее в висок. Он задавался вопросом, могла ли она услышать его громкие удары сердца. Самонадеянный глупец не знал, у нее был такой же ритм.

Возвратившись, домой, Чжао Лайфи съела восхитительный свежеприготовленный ужин от Ян Фэна. Когда он спросил ее, не хочет ли она десертов, единственная мысль, которая пришла ей в голову, была: «Я думала, что ты десерт?» Но она оставила этот комментарий при себе.

Позже она приняла душ, и улегшись на кровати, просматривала электронные письма. Она задавалась вопросом, что случилось с подарками, оставленными в больнице. Она надеялась, что он доставил их домой. Её телефон загудел, и она подняла его при первом звонке.

- Нужна ли мне новость, доставленная мне моими людьми? У вас было двадцать часов, чтобы уведомить меня о том, что вы не спите. Тем не менее, вы этого не сделали. Вам видимо нравится, когда у вашего стареющего дедушки добавляется белых волос?- Разочарованный голос Чжао Мояо был первым, что она услышала. Приветствия не было. Он не заботился о тривиальном и незначительном обмене словами.

- Извини, дедушка. Я думала, что ты уже знал бы. В следующий раз я позвоню тебе сразу.

- В следующий раз?! Ты хочешь сказать, что тебя снова госпитализируют? Какой человек проклинает свою судьбу? Если твое тело так слабо, ешь больше. Ты слишком худая. Женьшень и красные финики помогут. У меня есть Ли Сюань, я закажу вам набор здоровой пищи и сушеных трав, которые нужно варить и употреблять. - К тому времени, когда Чжао Мояо закончил свои слова, он уже отправил сообщение своему секретарю.

- Кроме того, я не смог поздравить вас с днем рождения. Это запоздало, поэтому я не буду беспокоиться об этом. Просто подождите до следующего года. В следующий раз не подвергайте меня такому стрессу. - У него на сердце было тяжело, когда он сказал последнюю часть.

Губы Чжао Лайфи изогнулись в едва заметной улыбке. Его слова были так типичны для него: «Я все запомнила».

- Не бери в голову, ты забудешь мои инструкции. Я проконсультируюсь с нашим доктором и попрошу его написать для тебя записку о еде. Самое главное, чтобы тебя хорошо кормили. Ты уже поужинала?

- Да.

- Хорошо. Десерты не должны быть сладостями. После еды всегда следует, есть фрукты, в них есть натуральный сахар. - Он ворчал, не осознавая этого. Если бы кто-то сказал ему некоторое

время назад, что он будет проводить большую часть своего времени, заботясь о благополучии внуки, он бы рассмеялся им в лицо и отправил бы их в психиатрическую больницу. Чжао Мояо не заботился ни о ком.

- Да, дедушка.

- Кроме того, Ян Хэн проконсультировался с мастером Фэн-шуй для компоновки вашей мебели?

- Думаю да.

- Ба, я приеду и позабочусь о том, чтобы все было правильно выложено.

- Но вы не знаете наш новый адрес...

- Ты думаешь, я не могу получить эту информацию от твоего щенка? Он сказал мне его, еще когда ты была в коме. Тебе повезло, что я не избил его тростью за то, что ты попала в такую ситуацию.- Огрызнулся старик. Было нелегко извлечь адрес от Ян Хэна. Блин. Он вел себя так, будто ни разу в жизни не был дисциплинированным.

- С кем ты разговариваешь?- Послышался морозный голос Ян Фэна, и Чжао Лайфи подняла взгляд от своего телефона. Она обомлела. Он вышел из душа, обмотавшись полотенцем, висящем на его бедрах опасно низко. Ее глаза устремились от его твердой каменной груди к невероятно вырезанному прессу, и затем они задержались на поразительной и выдающейся V-образной линии, опирающейся на его бедра. Она сглотнула.

- Мои глаза здесь.- Указал он на свое лицо, на что она рассеянно кивнула с небольшим «mmm». Ее глаза были прикованы к его телу, которое выглядело так, как будто оно было создано лучшей скульптурой, известной человечеству.

- Дедушка, уже очень поздно. Почему ты еще не спишь? Это плохо для твоего организма. Пожалуйста, отдохни хорошо. - Чжао Лайфи вздохнула и надеялась, что ее не поймали на рассматривании его прелестей.

- Я пойду спать сразу после того, как уснешь ты. Это был Ян Хэн на заднем плане? Удостоверься, чтобы дать ему полный удар по голове. Мальчику это нужно.- Чжао Мояо удивлялся, почему Ян Муджан никогда не надевал ошейник на эту бешеную собаку. Видя, как трудно контролировать Ян Фэна, он точно знал, почему. Шансы начали меняться против благосклонности Ян Муджана. Его влияние начало немного уменьшаться из-за смены Мастеров. Ян Муджан не видел проблемы в этом, так как это было очень ожидаемо. Король не сможет сидеть на своем троне вечно.